

УДК 821.111

ПРИЁМ АВТОРСКОЙ МАСКИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ АНГЛИЙСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ XIX ВЕКА

Н.Ю. Шишкова, преподаватель кафедры МЛ и ИЯ
УО «Полоцкий государственный университет», Республика Беларусь

***Аннотация.** Авторская маска – феномен, который продолжает привлекать внимание ученых и литературоведов во всем мире. Интерес этот вызван не только отсутствием точного определения и сложностью в идентификации, но и тем фактом, что авторская маска использовалась и продолжает использоваться многими авторами в самые различные периоды развития литературы. В данной статье мы обратимся к особенностям построения и использования авторской маски У.М. Теккерея, а также некоторыми его современниками, в частности сестрами Бронте.*

***Ключевые слова:** авторская маска, нарратор, автор, ирония, контраст.*

Термин «Авторская маска» был введен К.Д. Малмгренем в 1985 году, как некий связующий центр хаотичного, фрагментированного, лишённого последовательности постмодернистского романа с целью поддержания коммуникации с читателем. Однако само явление присутствовало в произведениях различных авторов задолго до появления термина. Так, К.М. Водопьянова утверждает, что «природа автора априори является «масочной», что определяет маскарадный характер литературного творчества в целом» [1, с. 24]. О.Ю. Осьмухина отмечает «возможность выхода за пределы постмодернистского круга авторов и проблем постмодернистской литературы, поскольку феномен авторской маски имеет глубокие историко-литературные корни» [5, с. 261]. Однако исследовательница отмечает, что говорить о появлении авторской маски имеет смысл лишь после завершения эпохи риторического слова и ставит под сомнение возможность использования данного литературного приема в античности или же в эпоху Возрождения, при этом не отрицая наличие масочных элементов в литературе того периода. Мы соглашаемся в этом вопросе с О.Ю. Осьмухиной и полагаем, что авторская маска появляется вместе с выдвиганием вперед в произведении автора, как личности, с его индивидуальным стилем и манерой, с его социальной позицией, морально-этическими принципами, с его голосом – всем тем, что отличает одного автора от другого.

В XIX веке, когда и начинают творить сестры Бронте и У.М. Теккерей, автор уже не стремится быть учителем или пророком, который авторитарен и высказывает в своём произведении единственную и неоспоримую позицию. В этот период увеличивается дистанция между автором и читателем, добавляется еще одно звено в этой цепочке – повествователь или авторская маска, которая оставляет пространство для игры, иронии, рефлексии, подчеркивает неоднозначность авторской точки зрения.

И сёстры Бронте, и У. Теккерей – все эти авторы используют в своих произведениях прием авторской маски. Они строят её разными способами, применяют ее с разными целями. В данной статье мы рассмотрим отличительные особенности авторских масок в романе Эмили Бронте «Грозовой перевал», в романе Энн Бронте «Незнакомка из Уайлдфелл-Холла» и в романе У.М. Теккерея «Ярмарка тщеславия».

«Грозовой перевал» – единственный роман английской писательницы и поэтессы XIX века Эмили Бронте и самое известное её произведение. Роман был написан в 1847 году, и в нем четко прослеживается стремление автора уйти от роли всезнающего рассказчика. Эмили

Бронте использует повествование от первого лица, однако, нарраторов два: мистер Локвуд и горничная Нелли Дин. Нарраторы принадлежат к разным социальным кругам и описывают происходящее с разных точек зрения. Весь роман построен на контрастах, которые являют собой обитатели «Грозового перевала» и обитатели «Мызы Скворцов». Их внешность, характеры, образ жизни, системы ценностей, воспитание, понятия о чести, любви, браке, отношении к окружающим, к детям – всё диаметрально противоположное.

Некоторые исследователи полагают, что именно Нелли Дин является маской автора в данном романе. «...в романе есть еще один рассказчик – Нелли Дин. ... Именно ей доверил свой голос автор, и потому ее статус рассказчика – скорее условность...» [3, с. 409]. Другие же считают, что ни один из нарраторов не является авторской маской [2, с. 3]. Этому же мнения придерживаемся и мы, и полагаем, что оба нарратора введены в роман с целью показать различные точки зрения на события и героев: мужскую и женскую, точку зрения человека с достатком и простой горничной, взгляд на события в 1901 году и 30 лет назад. Однако эти два нарратора, хоть и являются разными, сливаются в одну авторскую маску, в один образ – образ человека простого, приземленного, рационального, практичного, который, не раздумывая спустится с открытого всем ветрам каменистого сурового «Грозового перевала» вниз в мирную, тихую, плодородную равнину, в уютный, благоустроенный дом. Оба нарратора представляют внешнюю точку зрения, внутренняя же принадлежит автору.

Следующий роман, который мы рассмотрим в данной статье, написан Энн Бронте и называется «Незнакомка из Уайлдфелл-Холла». Роман был написан в 1848 году и является вторым из двух написанных писательницей романов. В нем автор надевает маску Гилберта Маркхема, молодого человека, фермера. Произведение имеет схожую с описанным выше романом композицию «рассказ в рассказе». Начинается повествование с письма Гилберта своему другу, в котором он рассказывает о том, как познакомился со своей будущей женой. Позже в повествование вплетаются события, описанные Хелен Грэхем в ее дневнике, который попадает в руки первого нарратора. Автор опять же использует прием противопоставления. Приводит в дневнике две противоположные точки зрения на описываемые события и поднимаемые проблемы – Хелен и ее мужа. Опять же присутствует мужской и женский взгляд на вещи, взгляд благочестивой, благородной, талантливой, сильной духом женщины и богатого, распущенного, слабовольного, капризного Артура Хантингдона. Авторская же маска Гилберта выражает третью точку зрения, занимает позицию промежуточную между порой чрезмерным благочестием одной и крайней распущенностью второго. И хотя порой поступки Хелен Грэхем вызывают некоторое недоумение у молодого Маркхема, все же именно эта позиция намного ближе нарратору, именно Хелен вызывает его восхищение и любовь.

Если в первом романе авторская маска призвана раскрыть в основном проблему борьбы романтики и прагматизма и лишь слегка затрагивает вопросы социального неравенства, то в «Незнакомке из Уайлдфелл-Холла» перечень поднимаемых проблем весьма широк: положение женщины в обществе, алкоголизм, снобизм, социальное неравенство, тендерные отношения, супружество, материнство и т.д. Авторская маска, поскольку она создается реальным человеком с его собственной жизненной позицией, видением окружающей действительности и отношением к ней, всегда будет социально обусловленной. По словам О.Ю. Осьмухиной «в зависимости от идеологической позиции автора реальные авторские маски нарраторов выступают либо в качестве пропагандистов и идеологов нового строя» [6, с. 45], либо как «как реакция противостояния/неприятности социальных установок, выполняют функцию деидеологизации – "развенчания" господствующей идеологии, культурных и мировоззренческих канонов» [4, с. 101].

Такие проблемы, такие неотъемлемые характеристики английского общества XIX в., как снобизм, скаредность, показушность, проблема любви и брака, честности и чести, дружбы, верности, великодушия, злобы, зависти и многие другие никак не могли оставить

равнодушным У.М. Теккерей и нашли свое отражение в его самом известном романе «Ярмарка тщеславия». Как и сестры Бронте У. Теккерей использует прием противопоставления В «Ярмарке тщеславия» контрастными являются и главные персонажи: Ребекка и Эмилия, Джордж и Доббин, и их судьбы. Начинается и у Бекки, и у Эмми все в целом очень похоже, однако далее в соответствии с заслугами, с системой ценностей, с поступками и мыслями У. Теккерей дарует одним любовь и семейное счастье, других же наказывает. В данном романе, как и в двух предыдущих, используется прием многоголосья. Повествуют о событиях и описывают персонажей Кукольник и Проповедник. При смене голосов меняется и сам тон повествования. Представление новых героев Кукольником осуществляется в несколько насмешливом ироничном тоне. Проповедник же, рассказывая о них, абсолютно серьезен. Он показывает нам, какие наши герои на самом деле, под маской. А также что повлияло на приобретение ими тех или иных черт, стиля поведения, на отношение к жизни и окружающим. Нужно отметить, что маски в данном романе носят все и абсолютно все вольно или невольно играют какие-то роли, обманывают и себя, и других. Вся жизнь представлена как ярмарка – люди гонятся за какими-то яркими вещами, такими, например, как положение в обществе, богатство, титул, словно на ярмарке за шариками, пряниками, безделушками. А после, придя домой, осознают, что это ненужные мелочи, которые ничего не значат. Прием противопоставления и прием нескольких голосов позволяет автору описать события, персонажей с разных точек зрения, Показывая события с нескольких сторон, снимая маски с персонажей, У. Теккерей стимулирует мыслительную деятельность читателей, побуждает их остановиться и подумать, выработать свой взгляд на описываемую проблему. Хоть мы и слышим в романе два голоса Кукольника и Проповедника, мы имеем дело с одним образом, одним нарратором, у которого две роли, одной авторской маской. В «Ярмарке тщеславия» Проповедник и Кукольник это одно и то же лицо. Кукольник лишь спускается с подмостков и снимает шутовской колпак. В.А. Смолл также считает, что в «Ярмарке тщеславия» мы имеем дело со «слиянием двух голосов в один, который принадлежит маске, с двойственностью одного лица, а не с двумя отдельными повествователями [7, с. 194]. Сложная авторская маска, применяемая У. Теккереем, сама по себе уже лишает нарратора роли строгого наставника, пророка, диктатора, высказывающего однозначные суждения, выражающего неоспоримую позицию, навязывающего свою точку зрения, поскольку предполагает несколько вариантов прочтения событий.

Таким образом, во всех рассмотренных в данной статье произведениях авторы используют прием авторской маски. Авторская маска может иметь сложную структуру, когда несколько образов, несколько голосов сливаются в один или представлять собой одного фиктивного нарратора, но всегда создается с целью предоставить читателю максимально объективный, правдивый, разносторонний взгляд на самые насущные проблемы английского общества XIX века. Данный прием позволяет описывать, анализировать, комментировать все поднимаемые в романах вопросы и проблемы без высказывания автором своего мнения, как единственно верного, оставляет возможность и простор для рассуждения, размышления и дискуссии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Водопьянова, К.М. Функции авторской маски в сказовом повествовании (на материале произведений Н.С. Лескова) / К.М. Водопьянова. – Донецк, 2018. – 232 л.
2. Иоскевич, М.М. Художественное произведение как «ловушка»: мечта интерпретатора / М.М. Иоскевич – Режим доступа: <http://www.elib.grsu.by/katalog/161273-373566.pdf> (дата обращения: 30.07.2021)
3. Михайленко, Е.Н. Рецепция байронизма в романе Эмили Бронте «Грозовой перевал» / Е.Н. Михайленко – Режим доступа: http://dokbsu.ru/sites/default/files/pdf/2019/4/4/08_Mikhailenko_v1_408-412.pdf (дата обращения: 21.07.2021)
4. Осьмухина, О.Ю. Авторская маска в русской прозе 1760–1830-х гг.: дис. ... д-ра филол.

наук: 10.01.01 / О.Ю. Осьмухина. – Саранск, 2009. – 495 л.

5. Осьмухина О.Ю. Проблема авторской маски в рецепции современного отечественного литературоведения / О.Ю. Осьмухина / Русское литературоведение XX века: имена, школы, концепции: Материалы Международной научной конференции (Москва, 26–27 ноября 2010 г.). – М.; СПб., 2012. – С. 257–265.

6. Осьмухина, О.Ю. Традиция авторской маски в русской сатирической прозе 1920-х гг. (на материале новеллистики М. Зощенко и М. Волкова) / О.Ю. Осьмухина // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2009. – № 324. – С. 41–49.

7. Small V.A. The Authorial Persona: A Truth Conditional Account: thesis ... PHD, University of Canterbury, 1984. 360 p.

REFERENCES

1. Vodopianova K.M. *Funktsii avtorskoy maski v skazovom povestvovanii (na materiale proizvedeniy N.S. Leskova)* [The functions of the author's mask in the fantastic narrative (based on the material of the works of N.S. Leskov)]. Donetsk. 2018. 232 l.

2. Ioskevich M.M. *Khudozhestvennoye proizvedeniye kak «lovushka»: mechta interpretatora* [A work of art as a "trap": an Interpreter's dream]. Available at: <http://www.elib.grsu.by/katalog/161273-373566.pdf> (data obrashcheniye: 30.07.2021)

3. Mikhaylenko E.N. *Retseptsiya bayronizma v romane Emili Bronte «Grozovoy pereval»* [The reception of Byronism in Emily Bronte's novel "Wuthering Heights"]. Available at: http://dokbsu.ru/sites/default/files/pdf/2019/4/4/08_Mikhailenko_v1_408-412.pdf (data obrashcheniya: 21.07.2021)

4. Osmukhina O.Yu. *Avtorskaya maska v russkoy proze 1760–1830-kh gg.: dis. ... d-ra filol. nauk: 10.01.01* [The author's mask in Russian prose of the 1760s and 1830s. Thesis]. Saransk. 2009. – 495 l.

5. Osmukhina O.Yu. *Problema avtorskoy maski v retseptsii sovremennogo otechestvennogo literaturovedeniya* [The problem of the author's mask in the reception of modern Russian literary criticism]. *Russkoye literaturovedeniye KhKh veka: imena. shkoly. kontseptsii: Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [Russian literary studies of the twentieth century: names, schools, concepts: Materials of the International Scientific Conference]. (Moscow. 26–27 November 2010). – М.; СПб. 2012. S. 257-265.

6. Osmukhina O.Yu. *Traditsiya avtorskoy maski v russkoy satiricheskoy proze 1920-kh gg. (na materiale novellistiki M. Zoshchenko i M. Volkova)* [The tradition of the author's mask in Russian satirical prose of the 1920s (based on the material of the short stories by M. Zoshchenko and M. Volkov)]. *Vestn. Tom. gos. un-ta.* [Bulletin of the Tomsk State University]. 2009. – № 324. – S. 41–49.

7. Small V.A. The Authorial Persona: A Truth Conditional Account: thesis ... PHD. University of Canterbury. 1984. 360 p.

Материал поступил в редакцию 29.08.21

TECHNIQUE OF THE AUTHOR'S MASK IN THE WORKS OF ENGLISH WRITERS OF THE XIX CENTURY

N.Yu. Shishkova, Lecturer at the Department of World Literature and Foreign Languages
Polotsk State University, Belarus

Abstract. *The author's mask is a phenomenon that continues to attract the attention of scientists and literary critics around the world. This interest is caused not only by the lack of an exact definition and the difficulty in identification, but also by the fact that the author's mask was used and continues to be used by many authors in various periods of the development of literature. In this article, we will turn to the peculiarities of the construction and use of the author's mask by W.M. Thackeray, as well as some of his contemporaries, in particular the Bronte sisters.*

Keywords: *author's mask, narrator, author, irony, contrast.*